
Любовь
и прочие
Неприятности!
Эрик Раст

Эрик Раст

Меняю жениха на дракона. Срочно!

https://litres.ru/74725883
SelfPub; 2026

Аннотация

Замуж?! Без любви - ни за что!

Я принцесса и привыкла сама принимать решения. Вот и сейчас, я прыгнула в портал и перенеслась в мир драконов. В самое новогодье.

От автора: Об Эмзе и родителях Аланы можно прочесть в книге "Любовь и прочие неприятности!"

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА 1. В другой мир, за помощью!	12
ГЛАВА 2. Самый лучший дед	17
ГЛАВА 3. В Драконар!	22
ГЛАВА 4. Официальная	28
ГЛАВА 5. А вот и я!	33
ГЛАВА 6. Будем знакомы!	38
ГЛАВА 7. Я сама не своя, когда голодная!	44
ГЛАВА. Интерлюдия. Такая-сякая, сбежала из дворца!	49
ГЛАВА 8. Продуктовая	52
ГЛАВА 9. Рояль в кустах	57
ГЛАВА 10. Первые испытания	62
Г	67
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Эрик Раст
Меняю жениха на дракона. Срочно!

ПРОЛОГ

Когда меня к себе в кабинет вызвал отец — король Серединного мира, до ужина оставалось чуть больше часа. Как всегда в это время дня, я была на конюшне.

Не самое привычное место для нахождения принцессы, но самое обычное для меня. С самого детства я увлекалась верховой ездой. На семилетие родители подарили мне пони. Знали бы они, в какие для них неприятности это выльется!

Теперь всё свободное время я стала проводить на конюшне. Я сбегала от учителей и гувернанток, стоило им только на секунду отвернуться и неслась в лошадиный дом. Здесь чудесно пахло сеном и свежими опилками. Лошади приветствовали меня всхрапываньем и тихим ржанием. Я же для всех находила ласковые слова и припрятанные заранее сухарики.

Мне было интересней сидеть в стойле, прижавшись к тёплому боку пони, и жаловаться ей на жизнь, чем учить этикет или геральдику. Но безжалостные учителя меня вылавливали и возвращали обратно.

Старая королева — моя бабушка, когда приезжала из загородного поместья во дворец, устраивала по поводу моего увлечения скандалы, крича, что конюшня, неподходящее место для девочки моего положения. И родители, решив, что

легче предотвратить скандал, чем потом успокоить мать короля Арлеона, на время приезда бабушки, просили меня не ходить на конюшню.

Мне приходилось терпеть и строить из себя порядочную принцессу, хорошо хоть бабушка во дворце долго не задерживалась. Её утомляла дворцовая суета и она быстро сбегала обратно в своё загородное поместье.

Фрейлины же мамы, вообще «падали в обморок», когда приходили выуживать непокорную меня из конюшни. Пока они стояли у входа в стойло, прижимая к носу надушенные платки, я брала лопату, собирала на неё грязную солому и старательно кидала её им под ноги.

Расфуфыренные красавицы, визжа, отскакивали в сторону, а я внутренне смеясь, извинилась за свою неуклюжесть.

Я всегда самолично ухаживала за своей «Искрой», именно так звали мою маленькую пони. Обязательно, каждый раз после верховой езды, сама чистила и протирала свою маленькую подружку. А ещё таскала для своей лошадки с кухни разные вкусности, морковку, яблочко или капустный лист. «Искра» меня обожала и ходила за мной по хоздвору как дрессированная собачка. Мы были весьма довольны своей дружбой.

Потом я выросла, и на пятнадцатилетие получила от ро-

дителей в подарок жеребёнка. Это была молодая кобылка вороной масти, с белым пятном на груди, похожим на манишку. Поэтому я назвала свою лошадку «Ласточкой».

Теперь во время прогулок, я скакала на кобыле, а пони бежала с нами рядом. Я никогда не оставляла без внимания свою старую подружку, на все выезды обязательно беря её с собой.

Иногда нам в прогулках компанию составлял Эдмонд, мой старший брат. И тогда мы, под охраной отряда стражи, направлялись на дальние выезды за город, в поля или к реке.

Но чаще всего я просто выезжала свою лошадку в дворцовом парке в компании одного из конюшенных мальчишек. Конюх не разрешал мне ездить одной, поэтому всегда давал провожатого. А я и не возражала, так было веселее.

Для верховой езды я всегда надевала мужской костюм — бриджи, рубаху, камзол и сапоги. Мне было так удобнее. Вот и в этот раз, я, одетая как мужчина — наездник, чистила в конюшне «Ласточку».

Свои непослушные светлые волосы, чтобы не мешали заниматься делом, я убрала в длинный хвост. Со смехом говоря своим подопечным, что теперь я тоже хвостатая. Но всё равно то тут, то там из моей причёски торчали кусочки соломы.

«Ласточка», своими большими мягкими губами теребила меня за карман бриджей, пытаясь добраться до припасённо-

го для неё яблока. Смеясь, я отводила голову «Ласточки» в сторону, уговаривая подружку немного подождать.

В этот раз, за мной на конюшню явился Бернард, бессменный секретарь отца. И исполненный важности своего положения, брезгливо морщась от запахов конюшни, то и дело, прикладывая к носу надушенный платок, Бернард прогнусавил, что Её Высочество — Алану Боянджи, ждёт отец — Король Арлеон ll, немедленно!

Ой, подумаешь какие мы нежные! На конюшне ему плохо пахнет. Ручки он свои боится испачкать! Фу ты, ну ты, ножки гнуты! — так всегда про таких белоручек говорил мой дед, отец мамы. Он был простым мастером-артефактором и не любил зазнаек. Хотя кто-кто, а уж он-то мог зазнаться. Его сын был правителем мира Эльфов, а дочь женой правителя Драконара.

Но как бы я ни относилась к Бернарду, а приказ отца придётся выполнять. Сделав вид, что никуда не тороплюсь, я продолжила обтирать свою «Ласточку». Мне не хотелось идти во дворец под конвоем Бернарда. Подождав, когда, секретарь отца скроется с глаз, я тяжело вздохнув, пригладила лошадиную гриву, вручила «Ласточке» обещанное яблоко и, отдав конюху тряпку, отправилась в кабинет к отцу, прямо так, не переодеваясь.

— Отец, вы меня звали? — быстро преодолев дворцовые коридоры, не обращая внимания на кланяющихся придворных и слуг, я без стука вошла в кабинет короля.

Отец, заложив руки за спину, стоял у окна и смотрел на город, раскинувшийся у подножия холма, на котором стоял дворец. Задумавшись, он не сразу среагировал на моё появление. Но потом всё же повернулся ко мне.

Увидев меня в костюме для верховой езды, отец недовольно поморщился и сказал: — Тебе восемнадцать лет, когда ты уже будешь выглядеть как девушка, а не как сорванец?!

Я, понимая, что моя одежда совсем не подходит для визита к королю, пусть он и является моим отцом, стыдливо потупилась.

Мы немного помолчали. Я, усиленно смущаясь своего внешнего вида, отец, укоризненно разглядывая своенравную дочь.

— Но ничего, скоро выдам тебя замуж, и ты сразу перевоспитаешься! — через пару минут патетично произнёс Его Величество. — А если нет, то это уже будет проблемой твоего мужа, не моей.

— Отец, вы специально упомянули замужество, чтобы меня напугать или вы правда собрались выдать меня замуж? — тихо спросила я, испугавшись перспективы скорого замужества. В мои планы не входила такая ранняя потеря свободы.

— Я намерен выдать тебя замуж, причём в самое ближайшее время! — ответ отца не оставлял ни одного шанса на

шутку.

— Но как же?! — поразилась я. — Я ведь по любви хотела выйти замуж! Я не хочу сейчас! Это несправедливо!

Интересно, что подтолкнуло отца к мысли о моём замужестве?

— Ты как принцесса должна понимать, что есть интересы государства! Поэтому ты сделаешь, как я сказал! — король был непреклонен.

— Отец, ты хочешь, чтобы я была несчастна?! — гневно сверкнула я глазами и перефразировала спич короля о понимании. — Как отец ты должен понимать, что я не буду счастлива в навязанном браке.

— Твои доводы глупы и недостойны принцессы! — рассвирепел отец. — Иди к себе и подумай над тем, что я сказал. Советую тебе успокоиться, чтобы на ужине не портить своим кислым видом аппетит семье.

— Но, отец…

— Иди к себе! — очень резко ответил король. — У меня нет времени на твои капризы.

Я провела в кабинете отца всего минут десять. Открыв дверь в коридор, столкнулась на пороге с Эдмондом. Старший брат как раз шёл к отцу. Вот на кого у короля всегда было время, так это на него, на наследника престола. Хоть я и любила брата, но мне стало обидно от такой несправедливости. Всхлипнув, со всех ног я помчалась к маме. Мне

очень нужно было, чтобы меня выслушали и пожалели. А кто сделает это лучше матери?!

ГЛАВА 1. В другой мир, за помощью!

Покои королевы находились в левом крыле второго этажа, на так называемой женской половине и представляли из себя целый комплекс комнат. Из коридора второго этажа посетитель сначала попадал в большую светло-зелёную гостиную, из которой можно было пройти в будуар королевы, гардеробную или комнату горничной. В углу спальни была ещё одна дверь, она вела в туалетную комнату.

— Мам, ты здесь? — крикнула я, вбегая в гостиную.

Мать, в уютном домашнем платье, сидела у окна в своём любимом кресле, и что-то быстро писала. Несмотря на свои сорок лет, она была всё ещё хороша собой. И не просто хороша, она была удивительной красавицей с золотыми волосами.

Мама, посмотрев на меня, удивлённо приподняла брови, но ничего не сказала.

— Мам, чего ты молчишь? — я подбежала к сидящей в кресле матери и опустилась рядом с ней на колени.

— Жду, когда ты объяснишь, что у тебя случилось, раз ты врываешься ко мне, таким странным манером. — ответила

королева.

— Отец сейчас вызвал меня к себе в кабинет и объявил, что желает выдать меня замуж! — Выпалила я. От обиды, у меня сами собой надулись губы и я поняла, что сейчас заплачу.

— О, это интересно! — воскликнула мама, отложив в сторону ручку. — И за кого же?!

— Он не сказал! — шмыгнула я носом совсем не по-королевски. — Заявил только, что сделает это в государственных интересах!

— Становится всё интереснее и интереснее… — задумчиво пробормотала мать.

— Почему он не женит Эдмунда в государственных интересах?! — с отчаяньем в голосе выкрикнула я. — Ведь он наследник престола, это было бы логичнее.

— Не знаю, Ланочка! — развела руками мама. — Мы както не обсуждали с твоим отцом эту тему. Я думала, что женитьбу он оставляет на ваше с Эдмундом усмотрение. Но, мне кажется, сейчас как раз, пришло время поговорить с ним об этом!

— Ты мне поможешь? — Я с надеждой заглянула матери в глаза. — Я хочу выйти замуж по любви! А не из-за государственных интересов.

Мама погладила меня по голове и сказала: — Я тебя прекрасно понимаю!

Потом немного помолчав, добавила:

— Знаешь, что мы с тобой сделаем?! Ты сейчас же отправишься в гости к дяде Эндрю и там попросишь совета у Эмза. А я пойду к твоему отцу и кое-что ему напомню! Хорошо?

— Спасибо, мама! — обрадовавшись, что не всё ещё потеряно, я свободной птичкой выпорхнула из покоев.

***

Королева взяла со столика свой дневник и отправилась к мужу, с намерением обеспечить ему несколько часов вечернего чтения. Тогда он авось вспомнит, что сам женился по любви, наперекор планам и чаяниям своего отца.

***

В столице имелся огромный портальный комплекс, из которого можно было попасть в любой мир из сцепки миров Перекрёстка. А из королевского портального зала можно было попасть только в Эльфириум. Потому что правил этим миром Эндрю Эрлитуа, родной брат моей мамы Златы — королевы Срединного мира. Хранителем Эльфириума был синий дракон — прапрадед Златы и Эндрю.

Поэтому, чтобы в любой момент ближайшие родственники без задержек могли друг друга посетить и было решено поставить в королевском дворце портал в Эльфириум.

И мне сейчас это было весьма на руку. Если повезёт, то я

смогу быстро добраться до прадеда.

Выскочив из материнских покоев, я сначала побежала в сторону своей комнаты, подумав, что надо бы хотя бы переодеться. Но на полпути развернулась и кинулась к лестнице, чтобы спуститься на первый этаж и как можно быстрей попасть в портальный зал. Потому что до меня дошло, что отец, узнав о наших с мамой планах, может запереть меня в спальне и не выпускать до самой свадьбы. Поэтому я решила, что лучше перебдеть и не дать ему такой возможности.

Оказавшись на первом этаже, я быстроногой ланью добежала до нужного места. Правда, цокая при этом каблуками сапог по плиткам дворца. Подкованная лань получилась.

Оглядевшись по сторонам и убедившись, что коридор пуст, я тихонько проскользнула в дверь портального зала.

Мне повезло, дежурного мага на месте не было, поэтому никто не стал нервировать, задавая ненужные вопросы. А настроить артефакт перемещения я, и сама могла. Недаром по материнской линии у нас все были магами артефакторщиками.

Активировав артефакт переноса, я дождалась ровного гудения и появления между опорами портала переливающегося экрана. Всего лишь тонкая плёнка межмирового пространства отделяла меня от Эльфириума. Я осторожно потрогала пальцем плёнку, посмотрела на разошедшиеся кру-

ги, собралась с духом и решительно шагнула в другой мир.

***

Я не очень любила порталы. Меня в них укачивало и тошнило. Хорошо, что всё это действо длилось от силы пару минут.

Выйдя из портала во дворце своего дяди Эндрю, я не стала докладывать родственникам о своём появлении, побоявшись, что они могут сообщить отцу о моём местонахождении. Тогда я даже не смогу попросить помощи у Эмза. Поэтому я, стараясь никому не попасться на глаза, сразу быстрым шагом направилась в покои прадеда. Последние метры до комнат прадеда я просто бежала.

— Дед! — запыхавшись и даже не постучавшись, я с ходу вломилась в покои синего дракона, хранителя Эльфириума, а по совместительству своего прапрадеда. Там было очень много — пра, поэтому я звала его просто дедом. Остановившись в гостиной, я не посмела войти в его спальню и только снова позвала: — Дед, ты здесь?

— Аланочка?! Внученька! Решила проведать старого дедушку? — Из спальни вышел молодой красивый парень и ехидно посмотрел на меня — принцессу Серединного мира, являющуюся его правнучкой.

ГЛАВА 2. Самый лучший дед

— Эмз! Я за помощью! — Я решила сразу ввести прадеда в курс дела, опасаясь, того, что нам помешают. Похоже, у меня образовалась паранойя и мания преследования. Так и свихнуться недолго!

От нервов и усталости у меня начали дрожать ноги, я тяжело опустилась на стоящий в гостиной, мягкий диван и ожидающе посмотрела на Эмза.

— Я весь внимание, кто обидел мою маленькую девочку? — красавец-мужчина ослепительно улыбнувшись, присел в кресло напротив меня и приготовился слушать.

— Дед! Прими нормальный вид, соответствующий твоему возрасту! — фыркнула я. — А то ты меня с мыслей сбиваешь.

— Как скажешь! — юноша прижал к груди руку и слегка поклонился, не вставая с кресла.

В этот же миг пространство мигнуло и в кресле напротив меня, вместо молодого красавца, нарисовался дряхлый дед, с трясущейся головой и руками.

— Ну Эмз! Перестань меня дразнить! — Я, обидевшись, надула губы. Я к нему с важным делом, а он дурачится!

— Хорошо! — согласно кивнул дракон-хранитель Эльфи-

риума и принял вид пожилого мужчины с начавшей пробиваться сединой в коротких волосах. — Давай серьёзно! Так что там у тебя случилось?

— Отец хочет выдать меня замуж! В государственных интересах. Представляешь?! — попыталась я донести до собеседника всю трагедию своего положения.

— Если честно, то не очень! Не ожидал такого от Арлеона! — насупил брови Эмз.

— Я тоже не ожидала! — чуть не плача пробормотала я. — Меня мама к тебе послала за помощью.

— Злата всегда отличалась мудростью. — Эмз ненадолго задумался.

— Ты мне поможешь? — я не дала ему долго думать, так как была нетерпелива в своём стремлении спастись от навязанного жениха. Вдруг это старик? Или не старик, но страшный? Или нестрашный, но с ужасным характером?

— Конечно, помогу, куда я денусь?! И знаешь что?! Я тебя спрячу! — усмехнулся дракон.

— Где? — от удивления я аж подалась вперёд, чуть не свалившись с дивана.

— Сейчас всё расскажу! — предвкушающе улыбнулся Эмз. — Тебе должно понравиться.

***

— Я решил тебя отправить в мир драконов, и спрятать в

столичной магической академии. — торжественно объявил Эмз, посмотрев на меня с видом победителя. — Тебя там никто не найдёт!

— Драконов?! — удивилась я. — Но меня туда не примут. Я-то ведь не дракон.

— А мы никому не скажем, что ты не дракон. — хмыкнул Эмз. — А сами они не догадаются, потому что кровь драконов в тебе есть. И любой дракон примет тебя за свою. Мы драконы чувствуем своих родичей. Тебе только нельзя будет соглашаться на предложения полетать.

— Но ведь занятия в академии уже наверно начались? Дело-то близится к новогодью! — опять засомневалась я. — Вряд ли меня примут на учёбу в середине учебного года!

— Ну и что, что начались! — фыркнул Эмз. — У меня брат там ректором служит. Для чего-то ведь нужны родственные связи?! Вот мы их и используем. Не будем откладывать, собирайся!

— Да мне нечего собирать! — развела я руками. — Я без вещей.

Убегая, про вещи я и не подумала, торопясь оказаться как можно дальше от деспотичного отца.

— Тогда нам понадобиться помощь Шарлотты. Тебе на первое время хотя бы парочку платьев надо с собой взять. Не будешь ведь, ты ходить на занятия в таком виде! — задумался Эмз. — Сиди здесь, а я пойду введу нашу императрицу в курс дела.

***

Шарлотта была лучшей подругой моей мамы и женой маминого брата Эндрю. Выйдя замуж за правителя Эльфириума, Лотта родила сыновей-близнецов, которые были немного младше меня, и дочь, которой недавно исполнился годик. Пару недель назад мы как раз были у них в гостях, отмечая все вместе день рождения маленькой принцессы.

Я думала, тётя Лотта сразу прибежит узнать, что у нас случилось. От меня во всех подробностях. Но Шарлотта не смогла оставить малышку на нянек, та что-то капризничала. Хотя вещи для меня она собрала и пожелала удачи в учёбе. Эмз вернулся с большой сумкой, аккуратно собранной Лоттой.

— Вот, держи! Твоя тётя сказала, что собрала всё что может тебе понадобиться на первых порах. Она хотела сложить тебе ещё тёплую одежду, но на Драконаре не бывает зимы. — прадед поставил передо мной сумку и спросил: — Ну что, полетели?

— А мы разве не порталом пойдём? — удивилась я.

— Не получится. В Эльфириуме нет портала на Драконар. — развёл руками Эмз. — Чтобы идти порталом, придётся вернуться в Срединный мир.

— Только не это! — испугалась я.

— Вот поэтому мы полетим!

— Но я же не умею летать. — Я была в недоумении. Вот

как по его представлению я могла полететь? Махать руками и левитировать?

— А тебе и не надо! — усмехнулся прадед. — Сядешь на старенького дедушку, и он тебя домчит. — посмотрев на моё перекосившееся лицо, Эмз успокоительно добавил: — Не боись, я защитный полог поставлю. Ты не только не упадёшь, но даже не замёрзнешь!

***

Хорошо деду было говорить «Не боись!», он же не видел себя со стороны!

Синий дракон был устрашающе огромен. Эмз принял свою вторую ипостась на специально сделанной для этого площадке возле дворца. Прадед в обличье дракона был великолепен. Его синяя шкура блестела на солнце, слепя глаза. Я, стоя на крыльце с восхищением и страхом, глядела на громадину. Каких эмоций в этот момент во мне было больше я, и сама не понимала.

— Ну и, долго я буду ждать?! — недовольно прорычал дракон. — Залазь! Вставай на хвост и иди к шее. Там есть маленькая площадка, не закрытая пластинами, тебе места как раз хватит. Сядешь, я полог поставлю и полетим.

ГЛАВА 3. В Драконар!

Взяв сумку, опасливо ступая по блестящей чешуе, я стала подниматься по драконьему хвосту. Чешуя хоть и блестела, но пластинки оказались совсем не скользкие. Так что я вполне спокойно поднялась и села на свободное от чешуи место, уместив между ног сумку с вещами. При этом я искренне порадовалась, что не успела поменять бриджи на платье. Чтобы нормально сидеть на драконьей шее, платье пришлось бы задирать до самых бёдер.

Пару минут ничего не происходило, потом надо мной поднялся прозрачный блестящий купол и мы взлетели. Ну как мы?! Взлетел, конечно, Эмз, я же была просто балластом, к тому же в самом начале закрывшим от ужаса глаза.

Но с закрытыми глазами сидеть оказалось ещё страшнее. Тогда я открыла один глаз, потом подумала и открыла второй. И больше уже не закрывала. Где я ещё увидела бы столько красоты?!

А дракон поднимался всё выше и выше, пока земля совсем не исчезла из виду. Потом мы резко ушли в абсолютную темноту, которая через пару минут сменилась ярким светом, чтобы через непродолжительное время опять стать темнотой. Эта смена пространств длилась довольно долго, я даже успела задремать.

А потом вокруг нас опять появились облака, и дракон пошёл на снижение. Внизу появился прекрасный город, быстро увеличивающийся в размерах. Над городом парили драконы, хотя это я поняла не сразу, приняв их сначала за разноцветных бабочек. По мере приближения к городу, бабочки начали увеличиваться в размерах, пока не превратились в огромных летающих ящеров. Это было так здорово!

Эльмас — столица Драконара, встречала нас последними лучами закатного светила. До наступления темноты я даже успела разглядеть просторные улицы и белокаменные дома, вместо крыш у которых были сделаны широкие площадки. На одну из них мы и приземлились.

Эмз скомандовал мне спускаться тем же способом, что я на него забиралась. Спуск прошёл быстрее, чем подъём, я уже не боялась поскользнуться и упасть. После того как я оказалась стоящей на твёрдой поверхности, дракон плавно перетёк в человеческую ипостась.

Что меня всегда удивляло, так это то, что, превратившись из дракона в человека, Эмз всегда оказывался одетым. Он превращался весь полностью, вместе с одеждой, просто меняя энергетическую структуру своей оболочки.

У драконов всё было завязано на энергию. Эмз говорил, что если бы я родилась на Драконаре, то при рождении получила бы уникальную энергию этого мира и стала бы полноценным драконом. Но это касалось только синих драконов.

Полукровки других драконов, если и рождались на Драконаре, полноценными драконами не становились.

***

Осмотревшись, я заметила с краю площадки небольшой, похожий на игрушечный, домик. Оказавшийся выходом на лестницу, ведущую внутрь дома.

Полюбовавшись на запертую дверь, Эмз повернулся ко мне и сказал: — Дорогая внученька! Сейчас мы проверим, пропустит тебя родовая магия или нет. Подойди и приложи руку к двери!

Я опасливо прислонила ладонь к холодному металлу. Через полсекунды в двери что-то щёлкнуло и она немного отошла от косяка.

— Ну что ж, родовая магия тебя признала. Можем идти! — Эмз толкнув дверь, посмотрел в тёмный провал и создав у себя на ладони маленький огненный шарик, запустил его во тьму. И только потом пригласил меня следовать за ним.

Крутая винтовая лестница ничем не освещалась, без огонька Эмза можно было легко упасть и сломать себе шею. Чего мне очень бы не хотелось. А применять свои магические способности, хоть прадед и сказал, что родовая магия меня приняла, в чужом доме я бы побоялась.

Отчётливо пахло пылью, я даже пару раз чихнула. У меня создалось впечатление, что лестницей давно никто не пользовался.

Я начала спускаться, осторожно со ступеньки на ступеньку переставляя ноги, при этом чуть ли не вслух благодаря богов за то, что я сейчас не в длинном платье, в котором бы наверняка запуталась. И не в туфлях на каблуках, которые быстро бы поспособствовали подворачиванию ног.

Эмз шёл медленно, всё время на меня оглядываясь и где мог, подавал мне руку. Он мой герой! Вот за него бы я с удовольствием вышла замуж! Если бы не одно «малюсенькое» препятствие — он был моим прадедом.

***

Спустившись с крыши на второй этаж дома, мы с Эмзом оказались в просторном холле, похожем на оранжерею. Где среди множества цветов, росших в больших вазонах, прятались мягкие диваны и кресла. Здесь же стояли ажурные столики, изготовленные из дорогих видов поделочных камней. Приглушённый свет настенных светильников, яркими пятнами отражался в витражных окнах. Всё указывало на богатство хозяев.

Не успели мы осмотреться, как почти сразу после нашего появления в холле, из широкой двустворчатой двери, вышел импозантный мужчина средних лет, очень похожий на моего прадеда. Мужчина вгляделся в Эмза и задумчиво произнёс:

— Кажется, я имею честь лицезреть своего брата.

— Тебе это не кажется Карлито! Это и вправду я. — от-

кликнулся Эмз широко улыбнувшись.

— И где ты всё это время шлялся, Фарлиж? — сердито спросил хозяин дома.

— Долгая история. Я расскажу это тебе позже. — серьёзно ответил Эмз. — А сейчас, Лит, позволь тебе представить мою правнучку — Алану!

— Рад видеть! — кивнул мне по всему, видимо, тот самый брат Эмза, являющийся ректором магической академии.

— Ланочка, это твой двоюродный прадед Карлит Принландэ! — представил брата Эмз.

— Очень приятно! — присела я в реверансе.

— Что привело вас ко мне? — господин Принландэ, видимо, любил сразу брать «василиска за хвост».

— Мне нужно на время спрятать Ланочку. — ответил Эмз — И я решил, что лучшим местом будет твоя академия.

— Ты рехнулся! — воскликнул Карлит. — Как ты себе это представляешь?!

— Я то как раз в своём уме! — фыркнул Эмз. — А вот ты совсем распоясался! Ладно ты не соблюдаешь правила гостеприимства, но забыть, что я твой старший брат?! Это уже выходит за все рамки!

— Прости! — господин Принландэ стремительно покраснел. Он и правда забыл про субординацию. В семьях драконов было принято оказывать старшим всяческое уважение и не оспаривать их решения.

— Сейчас ты нас накормишь ужином, Алана пойдёт спать,

а я тебе расскажу, как без проблем оформить девочку в академию. — тоном, не терпящим возражений, повелел Эмз.

— Хорошо! Пойдёмте ужинать! — кивнул хозяин дома.

Я бы, конечно, лучше сразу пошла спать, но пришлось плестись вслед за мужчинами на кухню.

ГЛАВА 4. Официальная

Сидя за столом в компании родственников, я нехотя ковыряла вилкой куски мяса, гоняя их по тарелке, и клевала носом. Насыщенный на события день и достаточно позднее время, упрямо вгоняли меня в сон.

Эмз же успевал закидывать в себя еду и одновременно объяснять брату стратегию моего внедрения в академию.

Совершенно не вслушиваясь в разговор родственников, я безуспешно пыталась бороться со сном. Когда у меня из рук выпала вилка, прадед, наконец, обратил на меня внимание.

— Карлит, в какую комнату можно уложить Алану? Моя внучка совсем уже спит.

— Любую гостевую на первом этаже. — откликнулся хозяин дома. — Пойдём, я вас провожу.

Спальню я толком не рассмотрела, почти в состоянии «зомби», посетила туалетную комнату, разделась и нырнула под одеяло. Я даже не стала искать в вещах, собранных для меня Шарлоттой, ночную рубашку.

Хорошо, что ночью было холодно и я замоталась в одеяло по самый нос. А то было бы не очень приятно, когда меня утром пришёл бы будить Эмз, а я бы оказалась голышом. Он хоть и дед, но ведь мужчина! А так все приличная были соблюдены, из-под одеяла не торчала даже пятка.

Разбудив, Эмз оставил меня одеваться, посоветовав вместо бридж надеть платье. Кто я такая, чтобы спорить с дедушкой?! Платье так платье. Я надела скромный бирюзовый наряд, очень подходящий к моим глазам. Так, здорово, что тётя Лотта подумала даже об этом, подобрав одежду, подходящую к моему типу внешности!

***

После завтрака, Эмз вручил мне увесистый кошель с местными деньгами. Со словами, что через неделю проведает, оставил меня на попечение своего брата, а сам вернулся на Эльфириум. Ну чтож, делать нечего, будем одракониваться!

Двоюродный прадед — Карлит Принландэ, ректор самой лучшей магической академии Драконара, велел мне звать его — господин Принландэ. И скрывать, что он мой родственник. Я, естественно, согласилась. Мне и самой не хотелось, чтобы о нашем родстве кто-нибудь знал. Тогда рассыпется вся легенда о моём появлении в академии.

Легенду мне придумали такую — якобы мои родители были послами от Драконара, в Изергильме, в мире где недавно произошло восстание и смена власти. Родители будто бы остались там, а меня смогли переправить на родину. И там в Изергильме, я до восстания будто бы училась на первом курсе тамошней академии. Поэтому меня и взяли в столичную академию Драконара посреди учебного года.

Фамилию мне сменили на Эрлитандэ, подогнав под дра-

коний стандарт фамилию моей матери. Кстати, она-то и была праправнучкой Эмза.

Обсудив со мной все нюансы моего пребывания на Драконаре, господин ректор открыл портал в академию, прямо в свой кабинет. Оказывается, высшие драконы умеют просто открывать дверь в пространстве. Им для этого не нужны никакие артефакты. Но, правда, только в пределах одного мира.

Рассмотрев с ректором все имеющиеся в академии факультеты, в поиске самого подходящего, в конце концов, решили устроить меня на артефакторский. Потому что артефакторика была у меня в крови, дед по линии мамы был потомственным артефактором. Правда я ещё могла претендовать на боевой факультет, как потомственный огненный маг по линии отца, но решила, что на артефакторике мне будет спокойней.

Ректор по переговорному артефакту, похожему на магофон, который когда-то придумала моя мама — Злата Эрлитуа, вызвал к себе в кабинет декана первого курса.

***

Деканом оказалась крупная женщина с зычным голосом и огромным бюстом, который колыхался при ходьбе так, что смотрящего начинало укачивать. Мне стало интересно, к какой волшебной расе относилась деканша. Что она не чело-

век, было видно сразу. Пока ректор рассказывал деканше, мою выдуманную историю, я рассматривала женщину и думала о месте, в котором оказалась.

На Драконаре, как и любом мире Перекрёстка, жили разнообразные расы, но управлялся он драконами. Причём не просто драконами, а высшими драконами, такими как Эмз или его брат. У высших драконов не было истинных пар и прочих глупостей, которые были у «истинных» драконов и оборотней. Высшие драконы были сами себе хозяевами, они были свободны и вольны любить, кого хотят и строить жизнь по своему разумению. Драконов всего было известно три вида — высшие, истинные и полуразумные ящеры.

Я так задумалась о местном мироустройстве, вспоминая всё, что знала о Драконаре из рассказов деда, что не слышала, о чём говорили ректор с деканом, очнувшись, только когда обратились лично ко мне.

— Алана, — ректор громко меня окликнул, — ты поступаешь в распоряжение декана первого курса, госпожи Авроры Лисье.

— Студентка Эрлитандэ, пойдёмте со мной! — пробасила госпожа Лисье. — Для начала я устрою вас в общежитие.

Выйдя из кабинета ректора, мы оказались в широком коридоре с одной стороны которого тянулись окна, с другой — располагались кабинеты. Бросив взгляд в окно, я поняла, что

нахожусь на третьем этаже. Но что-то рассмотреть за окном не получилось, госпожа Лисье шла быстро, а мне не хотелось от неё отстать.

Тогда я перевела своё внимание на коридор. Он вполне был достоин пристального внимания. Стены коридора были украшены удивительными барельефами, изображающими драконов. Если ты останавливал взгляд на барельефе, то он начинал оживать, щёлкать зубами и даже порыкивать.

Но мне хотелось всё как следует рассмотреть, поэтому отовсюду на меня скалились летающие монстры. Мне даже стало немного не по себе. И даже слегка страшновато. А может, и не слегка, потому что от страха у меня по спине даже мурашки побежали.

Но потом вспомнив, что я тоже в какой-то степени являюсь драконом, я успокоилась. Подумаешь ящерицы летающие, и не таких видали! И я с удовольствием показала монстрам язык. Такое поведение было не к лицу взрослой девице, но никто же не видел.

ГЛАВА 5. А вот и я!

На дверях кабинетов, мимо которых мы проходили, красовались таблички с нумерацией. Я пыталась отгадать о том, что находится за этими дверями, но не преуспела в этом.

Пройдя штук пять непонятных кабинетов, госпожа декан остановила меня у дверей под номером тридцать шесть: — Заходи! Сразу учебники получим, чтобы по сто раз туда-сюда сюда не бегать.

Оказалось, здесь находилась библиотека. Сама бы я ни за что не догадалась об этом. Все двери в коридоре были одинаковые, отличаясь друг от друга только номерами, которые мне ни о чём не говорили.

Библиотека представляла собой огромное пахнущее пылью помещение с бесконечными залами уходящими вдаль и с высотой потолков в несколько этажей. Книжные полки тянулись вверх до самого потолка. Попытавшись разглядеть книги на верхних полках, я получила головокружение.

Библиотекарем здесь была фея. Вечно юное создание с радужными крыльями. Она так сильно ими трепетала, взлетая к верхним полкам, что поднимала целую тучу пыли.

Фею звали — Кулоспенивастерия. Пока фея искала для меня учебники, госпожа Лисье шёпотом поставила меня в

известность, что все зовут фею-библиотекаря просто Куклой. Имя это придумали ей студенты, но вовсе не за красивое личико или созвучность с настоящим именем. Нет! Просто студенты хохмили насчёт того, откуда в библиотеке взялась фея, и пришли к выводу, что книжный червь окуклился и превратился в прекрасную бабочку. Вот так и пошло, окуклился — Кукла.

Фея выдала мне целую кучу учебников и пособий. В руки они все мне не помешались. Тогда я распустила забранные в хвост волосы, а лентой связала между собой сложенные в стопку учебники. Но нести их в руках я, конечно, не собиралась. Мне и сумки с вещами хватало. Пришлось применять заклинание левитации.

Декан, покосившись на мои экзерсисы, поставила меня в известность, что заклинание левитации, студенты в их академии, проходят лишь в конце первого курса. Я промолчала, не буду же я говорить, что в нашем мире, принцев и принцесс не отпускают в университеты. А учат всему дома по индивидуальной программе. И что заклинанием левитации я пользуюсь с восьми лет.

Ну, как бы там ни было, получив учебники, мы с деканом отправились дальше. Надеюсь, теперь уже точно в общежитие.

По широкой лестнице мы спустились вниз, на первый этаж и, пройдя через холл, прошли на выход. Только тогда я

поняла, что меня всё время смущало. Мы никого не встретили, коридоры академии были пусты, стояла гулкая тишина, среди которой наши шаги звучали очень громко.

— Госпожа Лисье! — обратилась я к магине. — А почему мы никого не встретили, где все студенты?

— Странный вопрос! — пробурчала декан. — Все студенты на занятиях. Шлятся по коридорам во время оных, строжайше запрещено.

Выйдя из учебно-административного корпуса, мы пошли через парк к двухэтажному зданию, находящемуся слева от нас. Должно быть это было женское общежитие. Точно такое же здание было и справа, скорее всего, там обитали студенты мужского пола.

Солнце припекало, птички пели, парк манил прохладой. Сейчас бы на травке под деревом поваляться. Замечтавшись, разглядывая очеровательные окрестности, я даже остановилась.

Через парк, к общежитиям, вели широкие дорожки, посыпанные белым гравием. На газонах росли фруктовые деревья. Некоторые из них ещё цвели, а на некоторых уже висели спелые плоды. Возле зданий располагались цветочные клумбы. Всё было чинно и благородно. В парке виднелись скамеечки и беседки.

— Пойдёмте, студентка! — окликнула меня деканша, ушедшая далеко вперёд.

А я что?! Пошла, конечно, не буду же я спорить с деканом, тем более что мы уже почти дошли до нашей цели.

Возле входа в общежитие, уперев руки в боки, стояла толстенькая гномка.

— Лигниса, принимай новенькую! — пробасила Аврора Лисье, подходя ближе к крыльцу.

— И кудышь я её дену? — всплеснула руками гномка.

— В комнате гарпий вроде было одно место. — задумалась деканша.

— Так, ведь к ним никто не хочет селиться! — выдохнула гномка.

— Ты хочешь в комнату к гарпиям? — повернувшись ко мне, строго спросила госпожа декан.

Я пожала плечами, откуда я знала, хочу я к ним или нет?! Если я их никогда не видела.

Посмотрев на мои ужимки, декан ответила: — Хочет!

— Ну, пойдёмте! — вздохнула комендант общежития.

— Вы уж как-нибудь сами! — отмахнулась госпожа Лисье. — У меня дела.

Деканша резко развернулась и быстрым шагом ушла обратно к учебному корпусу, а мы с комендантом пошли заселяться.

***

Я шла за гномкой по коридору общежития и вертела голо-

вой из стороны в сторону. Мне всё было интересно, до этого дня я никогда не была в таких местах. Но смотреть по большому счёту здесь было не на что — узкий длинный коридор и с обеих сторон одинаковые двери.

Лигниса же всю дорогу знакомила меня с местными правилами и уложениями.

– Сейчас я тебя устрою в комнату, потом принесу тебе постельное бельё и гигиенические принадлежности. Ты главное — не нарушай правила и не с кем не ссорься и всё будет хорошо. Поняла?

— Поняла! — утвердительно кивнула я.

Что непонятного то?! Быть ниже травы, тише воды.

— Обустроишься, а там, глядишь, и обед будет, — продолжила рассказ гномка. — С соседками познакомишься, да с ними и в столовую пойдёшь.

— А столовая где? — Мне не хотелось идти в столовую с незнакомыми девушками, уж лучше я сама.

— В учебном корпусе. Как раз под библиотекой. Только на первом этаже.

— А на втором этаже что?

— Актовый зал. Так что не заблудишься.

Так, за разговорами, мы дошли до самого конца коридора и остановились у дверей комнаты под номером двадцать девять.

ГЛАВА 6. Будем знакомы!

— Вот здесь теперь ты и будешь жить! – Лигниса распахнула дверь и вошла вовнутрь комнаты.

Сразу за входными дверями оказалась небольшая прихожая, из которой вели три двери. Слева за чуть приоткрытой дверью виднелся обеденный стол и кухонные артефакты. На правую дверь гномка махнула, сказав, что там туалетная комната. А в среднюю дверь мы вошли.

Там пряталась спальня, рассчитанная на трёх жильцов. Спальня не могла похвалиться большими размерами, но всё необходимое в ней было. На противоположной от входа стене, как два глаза, на меня смотрели два окна, в простенках, между которыми прятались три кровати.

Кровать, стоящая в центре спальни, оказалась не занятой. На ней сиротливо лежал только один старенький матрас. Тогда как две другие кровати были накрыты пледами, сверху на которых красовались яркие подушки. Между кроватями, пытаясь втиснуться в узкое пространство, толкались боками массивные тумбы. На тумбах аккуратными стопками лежали учебники и тетради.

Свои учебники я положила на свободную тумбу, стоящую слева от кровати. А ленту, которой учебники были перевязаны, вернула на место, завязав волосы в хвост.

В комнате замечательно пахло чистотой и свежестью. Жильцы явно недавно пользовались бытовыми заклинаниями для уборки. Это хорошо, значит, соседки мне достались аккуратные.

Комендантша ушла за постельным бельём, а я отправилась обследовать туалетную комнату. Канализация работала, артефакт нагрева исправно грел воду. Красота! Справив естественные надобности, умылась. Полотенца у меня пока не было, поэтому я запустила заклинание тёплого ветерка.

Потом я заглянула на кухню. Ледовик был почти пустой, внутри него лежал небольшой кусочек сыра и несколько яблок. В хлебнице присутствовала пара чёрствых булочек. Продуктов в наличии больше не наблюдалось. Негусто! Нужно было срочно исправлять положение. Магия отбирала много сил, и я всё время хотела есть.

Когда вернулась гномка, я первым делом спросила у неё, где можно найти лавки, в которых продают еду. Потому что сидеть голодом мне определённо не хотелось.

Оказалось, что несколько лавок находилось в конце парка у выхода с территории академии. Благонадёжным торговцам разрешили их здесь открыть.

Первокурсников в город не выпускали, поэтому они могли посещать только эти лавки.

В большой лавке продавались продукты — бакалея, колбаса, выпечка, фрукты и сладости. А в маленькой лавке про-

давали канцелярию. Я решила, что после обеда обязательно схожу за продуктами, потому что сомневалась, что в академии хорошо кормят. Мама вспоминала, что когда они с тётей Лоттой учились в универе, то ходили всё время голодные.

***

Госпожа Лигниса, кроме постельного белья, принесла мне ещё полотенца и гигиенические принадлежности. Я думала, что мне выдадут форму, но оказалось, что в этом учебном заведении принято ходить в обычной повседневной одежде, только чтобы она не выходила за рамки приличий. Украшения и косметика не разрешались.

Также гномка вручила мне памятку с расписанием дня. Я быстро пробежала её глазами.

Побудка в семь тридцать утра. Завтрак начинался в восемь часов. С восьми тридцати преподавалась теория. Обед здесь начинался в два часа пополудни и на него отводился целый час. После обеда, в три часа дня, все спускались в лаборатории или шли на поле для боёвки. Тренировки и практические занятия шли до шести часов вечера. В семь часов начинался ужин. Оставшееся время до отбоя отводилось на самоподготовку и выполнение домашних заданий. Отбой по расписанию был в десять часов вечера.

Выходной давался раз в десять дней. Старшекурсники в выходные дни обычно выходили в город или отправлялись домой. А Первокурсники просто отсыпались.

Расписание было насыщенным. Никаких тебе прогулок в парке или скачек на лошадках. Слегка взгрустнув по прежней свободе, я решила, что справлюсь с временными испытаниями.

Надо просто перетерпеть. Отец оставит мысли о моём замужестве, и мне можно будет вернуться домой.

Гномка, отдав мне вещи, почти сразу ушла. До обеда оставалось всего тридцать минут, которые я потратила на то, чтобы заправить кровать и разложить вещи. Для этого в спальне было предусмотрено целых два шкафа.

С левой стороны двери стоял шкаф с одним большим отделением для одежды, повешенной на плечики. Шкаф, стоящий с правой стороны дверей, обладал множеством полочек, расположенных в три ряда.

Разобрав сумку, собранную для меня тётей Лоттой, я повесила в большой шкаф два платья и халат. Также туда я примостила костюм наездника, в котором сбежала из дома. В сумке ещё нашлись широкие штаны и рубаха с коротким рукавом. Их я тоже повесила на плечики. В шкаф с полочками я сложила своё нижнее бельё. В самый низ шкафа примостила сапоги и закрытые кожаные тапочки для занятий физподготовкой.

Управилась я быстро. Когда прозвенел звонок, возвещающий о конце уроков, я уже была готова идти в столовую. Но подумала и всё-таки решила подождать соседок.

***

Ждать пришлось недолго. Буквально через пару минут открылась дверь и в комнату вошли две худенькие неулыбчивые девушки. Их серые, как будто грязные волосы, были заплетены в косы. Одеты девушки были в серые длинные платья. Даже их кожа была серого землистого цвета.

Увидев меня, девушки одновременно замерли. Я молчала, девушки молчали. Пауза затягивалась. Молчание лично меня уже начало давить. Тогда я встала и сказала: — Здравствуйте! Я Алана Эрлитандэ. Если вы не будете против, то я буду вашей соседкой.

Девушки молчали. Тогда я переспросила:

— Вы же не против?

Девушки переглянулись и одна из них задумчиво протянула:

— Да мы не против. Просто никто не хочет с нами жить.

— Почему?

— Ну драконы считают, что гарпии грязные и вонючие. — пожала плечами вторая девушка.

— Странно! — удивилась я.

Ни грязи, ни вони я не заметила. Девушки как девушки.

— Вот такое устойчивое мнение. — усмехнулась первая девушка. — Если не боишься жить в нашей компании, то давай знакомиться. Я — Айя Дар-лин.

— А я — Дайя Пэр-лин.

ГЛАВА 7. Я сама не своя, когда голодная!

— Вы так похожи, — оглядела я соседок, — я думала, что вы сестры!

— Мы одного рода — Лин. Если считать, то мы четвероюродные сёстры. — развела руками Айя. — Так что ты права.

— А ты красивая! — улыбнулась Дайя. — Настоящая драконица!

— Обычная! — отмахнулась я смущённо.

— Не скажи! — вступила разговор Айя. — Если бы я не знала, что синие драконы не учатся в академиях, потому что у них личные учителя и другой совсем график обучения, я решила бы что ты высшая.

От необходимости что-то отвечать меня спасла Дайя, воскликнув:

— Только мы заговорились! Так и обед пройдёт.

— Ой! Точно! — согласилась Айя. — Давайте поторопимся. Опоздаем, останемся голодными!

Девушки быстро выложили учебники, и мы поспешили в столовую.

Пока мы с соседками бежали в столовую, я рассказала им свою легенду, о том как и почему я попала в академию за

пятнадцать дней до новогодья.

Оказалось, что до экзаменов осталось всего четыре дня. Три дня учёбы и один выходной. Интересно, сдам я хоть один экзамен?! Хотя если судить об уровне подготовки первого курса, то должна. Ведь меня учили всю жизнь, с самого раннего возраста. А первокурсники даже заклинание левитации ещё не знают. Надо будет хоть конспекты попросить у девочек и просто пролистать.

Прибежав в столовую, мы встали в самый конец очереди на раздачу. Народу было много, но очередь двигалась быстро. Я же пока стояла, рассматривала столовую.

Просто так стоять было скучно, а разговаривать о чём-нибудь, когда вокруг было куча чужих ушей, мне не хотелось. Поэтому я развлекалась подсчётами.

Само помещение столовой было не очень большое. Одновременно обедать здесь могло человек сто не больше. Столики в зале стояли в три ряда по восемь штук. Каждый столик был рассчитан на четырёх человек. Итого имеем девяносто шесть мест. Интересно сколько всего в академии студентов.

В конце зала за ажурной загородкой, виднелось ещё несколько столиков. Девочки сказали, что это места для преподавателей. Столики пустовали, видимо, преподаватели решили пообедать в другом месте. А может, уже успели поесть.

Когда мы уже почти подошли к раздаче, мимо нас попы-

талась пролезть фигуристая брюнетка, одетая в алое платье с большим вырезом. Мужики по таким всегда слюни пускают. Но я-то, слава богам, не мужик! Мне глубоко плевать на её степень раздетости, да пусть хоть голая ходит, но правила выполняет.

— Эй, — схватила я её за руку. — Правила для всех одинаковы! Иди встань в очередь.

Пока я пыталась научить брюнетку себя вести по правилам, к ней подошёл блондинистый красавец и недоумённо вперился в меня взглядом.

— Ты кто такая, чтобы мне указывать? — взвилась брюнетка. — Ты что не знаешь, кто я?!

— Мне всё равно, кто ты! — фыркнула я пренебрежительно. — Не люблю, когда не уважают окружающих!

И тут брюнетка заметила стоящих рядом со мной девчонок. Она скривилась, как будто уксуса напилась, и из её рта понеслись визгливые ругательства: — О, так ты подружка этих вонючек! Да вы в последнюю очередь должны приходить на обед! Я не хочу находиться с вами в одном помещении!

Я не стала ждать, пока она ещё что-нибудь мерзкое выкрикнет, и поставив руки в боки, резко ей ответила: — Не хочешь находиться, не находись! — а потом указала на дверь: — Выход вон там!

Всё это время, сложив перед собой руки, блондинистый красавчик, невозмутимо стоял, прислонившись к стенке.

— Да, ты…! — брюнетка подняла руку, видимо, собираясь бросить в меня фаерболл или какое-то заклинание.

Я мгновенно закрыла защитным экраном себя, и всех, кто стоял рядом. В это же время блондинчик схватил брюнетистую гадину за поднятую руку и приказным тоном сказал:

— Фрисса, не смей!

— Да, она! — зашипела брюнетка.

— На территории академии магические дуэли запрещены. — холодно сказал красавчик. — К тому же это первокурсники! Ты что вылететь из академии хочешь?!

Брюнетка опустила руку, а красавчик отпустил брюнетку, позвав её с собой:

— Пойдём, очередь занимать.

— Ты ещё у меня попляшешь! — прошипела брюнетка, проходя мимо меня.

Пока я вела боевые действия, подошла наша очередь получать еду.

— Не задерживай! — гаркнул повар с раздачи.

Да кто задерживает?! Мы с соседками бегом кинулись получать свои порции.

Ну что я могу сказать?! Еда оказалась вполне сносной. Я ожидала худшего. Но не изменила своего решения прогуляться в лавку за продуктами. Потому что перед сном мне точно захочется, чего-нибудь перекусить.

Пока мы обедали, я всё время ловила на себе взгляды со

стороны стола, стоящего у одного из окон. Там, где расположились красавчик с брюнеткой. Брюнетка смотрела на меня и злобно шипела, как змеюка. Блондинчик же просто любопытничал с удивлением на лице. Там явственно читалось — ишь ты какая «зверюшка» интересная.

Девчонки рассказали мне, что брюнетка — самая главная фифа академии. Фифу звали Фрисса Эшхондэ. Училась она на пятом, выпускном курсе, как и блондинистый красавчик. Красавчика звали Эльтарион Блюмандэ, и он был признанным лидером академии. Самый красивый, самый умный, самый богатый, самый удачливый, самый… Эпитетов можно было подобрать множество. Любых! Он был самый!

***

После обеда девчонки отправились на практические занятия в лабораторию, находящуюся в подвале. Я же взяв мешочек с местными деньгами, вручённый мне прадедом при расставании, отправилась за покупками.

Для начала я зашла в лавку с канцелярией. Взяла несколько самописных перьев, пару тетрадей, блокнотик, альбом для рисования, карандаши и линейку. А самое главное, я купила симпатичную холстяную сумку, чтобы носить в ней все эти богатства на занятия.

ГЛАВА. Интерлюдия. Такая-сякая, сбежала из дворца!

Король Арлеон был очень расстроен побегом любимой дочери. Хотя «очень» совершенно не то слово! Оно не передаёт всей гаммы чувств отца, от которого сбежала его маленькая упрямая девочка. А ведь он всегда желал Алане только счастья и делал для этого всё возможное.

Просто последнее время он как-то незаметно для себя увлёкся политикой, заигрался в вершителя мира и судеб народов.

Когда Ланочка сбежала, при попустительстве и одобрении своей матери, он был просто огорошен, опустошён и пришиблен этим. Ведь жена и дочь могли прийти к нему вдвоём и поговорить! Можно было посидеть и всё обсудить.

Да кого он обманывает! Себя?!

Не стал бы он в тот момент никого слушать, а просто запер бы дочь в своих покоях и настоял на своём!

Но Злата тоже хороша! Она всегда была авантюристкой! Вот и сейчас взяла и отправила дочь к Эмзу, якобы за помощью. Да этот, бессмертный монстр, только и ждёт как бы вляпаться в очередные приключения! И ведь не говорит гад чешуйчатый, куда он дел Алану.

А Злата ведь наверняка знает где их дочь! Но только улыбается и говорит, что у девочки всё хорошо. Сунула ему свой дневник, в качестве занимательного чтива. Да, он понял, что был неправ, и слегка перегнул палку.

Но всё же надо что-то делать. Как-то возвращать дочь домой.

А если её кто обидит?!

Арлеон уже и в Эльфириум порталом сходил, и с Эндрю, братом Златы, пообщался. Но только вот ничего нового не узнал, кроме того, что Эмз, превратившись в дракона, улетел с Аланой на спине.

Арлеон пытался поговорить с Эмзом, но не был удостоен аудиенции. Просто-напросто постоял у закрытой двери, ведущей в покои хранителя Эльфириума. Но достучаться несмог.

Пришлось возвращаться к себе несолоно хлебавши!

А теперь ему надо что-то говорить семье жениха, объяснять почему они не смогут приехать на праздник Новогодья вместе с дочерью. А ведь на Новогодье намечалась помолвка. Как он предстанет перед правителями соседнего мира, в каком виде? Если не смог справиться с собственной дочерью, то как он может справиться с целым миром?!

Король Арлеон, горестно вздохнул, и выйдя из кабине-

та, отправился по направлению к покоям жены в надежде на примирение.

ГЛАВА 8. Продуктовая

Лавка с продуктами встретила меня запахом выпечки и ванили. Глаза разбежались от большого выбора вкусностей и деликатесов. Здесь было всё и даже больше! Мужественно собрав глаза в кучку, я первым делом купила корзину для продуктов, продававшуюся тут же и методично пошла от прилавка к прилавку, показывая пожилой продавщице, на продукты, которые я возьму.

Покупок получилось много, в одну корзину они не вошли. Пришлось покупать ещё и вторую. А потом я стояла и смотрела на две огромные корзинки, заполненные с верхом, и думала, как я их понесу. Потом махнула рукой на то, что надо скрывать свои знания и умения, вытащила корзины из лавки и применила к ним заклинание левитации.

Ну а что?! Я хрупкая девушка! Обычным способом мне всё это было просто-напросто не донести. Надо же было как-то выходить из ситуации.

Ну что, иду я такая по дорожке парка, впереди корзины плывут, за ними я вышагиваю, на растения смотрю, любуюсь, а навстречу мне… ужас! Нет, не вампир. Гораздо хуже! Навстречу мне красавчик собственной блондинистой персоной идёт. Ну думаю, сейчас начнёт мне выговаривать за свою

пассию.

— Ого! — Эльтарион уважительно присвистнул. И глаза на меня от удивления вытаращил. — Какие однако у нас талантливые первокурсники!

Я как шла, так и дальше продолжила молча идти. Старательно не замечая идущего мне навстречу старшекурсника.

А чего там замечать?! Ну высокий, стройный. Походка пружинистая. Плечи широкие. Улыбка… тут я споткнулась и чуть не упала. Вот ведь гад! Нельзя ведь так улыбаться. От такой улыбки земля из-под ног убегает и в груди горячо становится.

А не упала я, только потому, что блондинчик успел руки подставить и меня к себе прижать. Так и стояла я прижатая к крепкому мужскому телу. Запах лаванды и мускуса вдыхала. От обилия эмоций и новых чувств, ноги мои начали предательски подгибаться. А сердце делать так — тыдыщ, тыдыщ! Казалось, что оно сейчас прямо из горла выскочит.

Что делать, я не знала! Первый раз оказалась в такой ситуации. И так меня что-то в жар кинуло, что я абсолютно на инстинктах активировала заклинание холодного ветра. И, видимо, немного переборщила. Потому что налетевший ветер чуть не превратил меня в ледышку, заставив стучать зубами и трястись. Зато всё наваждение от встречи с блондинчиком моментом схлынуло и я смогла соображать и двигаться.

— Отпусти, сейчас же! — вырвалась я из рук пятикурсника. — Нечего меня хватать без спросу!

— Пока я бы спрашивал, ты бы шлёпнулась! — хмыкнул красавчик.

— А это не твоё дело! — надулась я, ощущая себя полной дурой. — Хочу, шлёпаюсь, хочу не шлёпаюсь!

Ну всё, меня понесло! Кто-нибудь остановите меня, а то я всех драконов покусаю.

Блондинчик, недовольно скривившись, оглядел меня с ног до головы и сердито буркнул: — Ну и хоти! — Развернулся, и продолжил свой путь к лавкам, оставив меня стоять в одиночестве на парковой дорожке.

Что интересно, со всеми этими происшествиями я не потеряла контроль над заклинанием левитации и мои покупки продолжали висеть передо мной, намекая на то, что надо бы поспешить, убрать их в ледовик. А то пока я здесь на жаре предаюсь раздумьям и мечтаниям, они испортятся.

Оглянувшись в сторону скрывшегося за поворотом блондинчика, я вздохнула и продолжила свой путь к общежитию.

***

В общежитии было тихо и пусто. Все, кроме, меня были или на практических занятиях в огромном комплексе лабораторий, находящихся в подвале или на полигонах для физической и магической подготовки.

Стоп! А почему блондинчик шлялся по парку, а не отра-

батывал удары на полигоне?

Задумавшись, я чуть не прошла мимо своей комнаты.

Я бы и прошла, если бы моё внимание не привлекла надпись, сделанная по всей двери красной краской — «Умри»!

Я остановилась, оглядела это безобразие непонимающим взглядом, и поняла только, что это дверь в мою комнату, когда увидела её номер.

Кто-то очень постарался, испортить мне жизнь, пока я ходила в лавку. Причём на место «кто-то» у меня всего два кандидата или красавчик или его фифа.

От двери фонило заклятьем «in ultimo instanti», что означало «Последний миг». Как я понимаю, первокурсники его даже и не заметили бы.

Причём это заклятие не только мгновенно убивало, но и сработав, также мгновенно исчезало.

Первой моей мыслью было побежать к кому-нибудь из преподавателей и пожаловаться на это безобразие. Но я испугалась, что пока я буду бегать, кто-нибудь может вляпаться в эту смертельную ловушку.

Оглядевшись по сторонам, я аккуратно спустила картины на пол, убрав с них заклинание левитации и подняв правую руку вверх, резко прочертила в воздухе знак запрета и прокричала — «Costruire da zero»!

Вместе с заклятьем пропали и надписи. А жаль. Я хотела продемонстрировать их коменданте.

Чтобы больше такого не повторялась, Я решила вечером

поставить на дверь защиту, предварительно взяв у соседок слепок ауры. Чтобы настроить для них безопасный вход.

Так что не на ту напали господа пятикурсники!

***

Открыв дверь в комнату, я по очереди затащила внутрь тяжеленные корзины и начала распихивать покупки по кухонным шкафчикам. Причём на половину купленного пришлось накладывать стазис так как ледовик был маловат под мои запросы.

Разобрав продукты, я решила не терять времени и начать подготовку к экзаменам. Пройдя в спальню, взяла с тумбочек соседок конспекты и начала знакомиться с программой. У меня, конечно, были учебники, но за эти дни я бы не успела их все прочитать. Да и зачем мне информация за весь учебный год. Хватит и того, что они успели пройти за полугодие.

ГЛАВА 9. Рояль в кустах

Правда, мне не все конспекты девочек подошли, они учились на лекарском факультете. Узкую специализацию я отложила в сторону, оставив себе только общекурсовые предметы.

Брать чужие вещи без спроса, конечно, было нехорошо, но я подумала, что соседки не будут против и зарылась в конспекты.

Через пару часов прозвенел звонок, означающий окончание занятий и я, убрав конспекты на место, стала ждать соседок, чтобы пойти вместе на ужин.

***

Прибежав с занятий, девчонки первым делом побежали отмывать руки от реактивов. Сегодня на лабораторных работах они делали заживляющую мазь. Которая пахла весьма специфически, но была вполне результативной.

Девочки старательно оттирали руки, но запах никуда не исчезал. Тогда я применила заклятие чистоты, и мы отправились на ужин, на который уже опаздывали. Похоже, опоздание в столовую становилось нашей традицией.

Когда мы прибежали, очереди на раздачу уже не было. Мы взяли по тарелке с кашей, булочки, чай и прошли за столик. Столовая была практически пустая, только за препода-

вательскими столиками кто-то сидел.

Быстренько перекусив, мы вернулись к себе в общежитие. Соседки собирались сесть за уроки, но я их остановила, рассказав о том, с чем мне пришлось сегодня столкнуться.

Девчонки знатно перепугались, а я сняла слепки с их аур и пошла навешивать защиту на нашу входную дверь.

Вплетя в заклятие слепки аур, я взмахом руки нарисовала на дверях круг и чётко произнесла — «Prohibitionis effecta sit»! Теперь в нашу комнату, без нашего разрешения войти никто не сможет. Да что там войти, даже прикоснуться к двери или наложить на вход любое заклятие, моя защита не даст. Защита остановит даже драконов, кроме, конечно, самых сильных — синих. Но я не думаю, что высшие существа и правители Драконара полезут в нашу комнату.

— Ого! — выдохнули соседки.

Я, чтобы избежать расспросов, сказала, что училась уже на третьем курсе, поэтому много знаю и умею. Мне поверили. Мне было очень стыдно, что приходилось врать. Но рассказать правду я была пока не готова.

Чтобы отвлечь девчонок от своих умений, я позвала их на кухню и показала запасы шкафчиков и ледовика. Сообщив, что девочки могут брать что хотят, так как я купила это на всех. Соседки смущались и отказывались, но я их убедила, тем, что в прошлом университете я привыкла, что в общежитских комнатах всё общее. И если они не будут брать про-

дукты, я на них обижусь.

***

Ближе к семи вечера нам с соседками прилетели магические вестники из ректората. Вестники выглядит, как птички, сделанные из бумаги и даже, зачитывали сообщение попугайскими голосами. Вестники принесли расписание завтрашних занятий. Оказывается, вестники с расписанием, прилетали каждый вечер каждому из учащихся академии. Они садились на руку и чирикали.

Первой парой у всего курса стоял зачёт по физподготовке. Девчонки из-за этого сильно расстроились и чуть ли не плакали. Когда я спросила, что случилось, соседки мне объяснили причину своей тревоги.

— Понимаешь, — начала рассказ Айя, — мы гарпии. А лошади почему-то не любят гарпий, нервничают. Они нам на себя даже сесть не дают, учителю Фринтеру приходится их держать. Но потом они всё равно нас себя скидывают.

Это был самый настоящий «рояль в кустах»! Судьба сама позаботилась о том, чтобы мне на физподготовке досталось самое простое испытание.

— На зачёте надо будет проехать на лошадках два круга по стадиону. — продолжила рассказ сестры Дайя.

— А как лошади понимают, что вы гарпии? — спросила я.

— Говорят по запаху… — пожала плечами Айя.

— А скрыть запах не пробовали? — удивилась я.

— Мы ещё не умеем! — вздохнула Айя.

— А что преподаватель? Этот как его — Фринтер? — продолжила я недоумевать.

— Драконы не любят гарпий! — опустила голову Дайя.

— А нам никак нельзя вылететь из академии! — быстро-быстро заговорила Айя. — На нас все надеются. Нам нужны лекари. Очень нужны!

— Подожди, сестрёнка! — Дайя прервала истерику подруги. — Я сейчас всё объясню Алане.

По рассказу Дайи выходило, что гарпии жили на нескольких скалистых островах, ненужных драконам. Гарпии выращивали коз, единственных животных, способных прокормиться на бесплодной суше. Козы выискивали среди камней травку и жевали выброшенные на берег водоросли. А гарпии питались в основном козлиным молоком. Делая из него сыр. Ещё собирали яйца гнездившихся на скалах птиц. И ловили рыбу.

На четырёх островах обитало всего пять небольших родов. Как они оказались в Драконаре, почему их раса была такой малочисленной, они не знали. Как будто все разом потеряли память. Книг у них тоже не было. Источники знаний стоили дорого. А гарпии были практически нищими.

Мужчины нанимались в караваны путешественников и исследователей в людские миры в качестве ночных развед-

чиков и охранников. Благо гарпии хорошо видели в темноте. И этим зарабатывали деньги для рода.

Жить было можно, но расе нужны были лекари. Своих специалистов у гарпий не было. Когда кто-нибудь из родов тяжело заболевал, приходилось приглашать лекаря с материка. А это было очень дорого! Приходилось собирать средства для оплаты услуг врачеватель сразу с нескольких родов.

И вот наконец на совете старейшин было принято решение отправить учиться лекарскому делу нескольких юных гарпий. Поступить смогли только мои соседки. Но и их всеми силами заносчивые драконы выживали из академии.

Я, как могла, успокоила соседок, пообещав помощь в сдаче зачёта. Подумав, что уж с лошадками я точно знаю, что нужно делать. А потом позвала девчонок на кухню, объявив, что очень проголодалась.

Перед сном мы с удовольствием напились чаю с бутербродами и пирожными. Девочки признались, что первый раз ложиться спать сытыми. Их клан был небогатый, если не сказать бедный. Поэтому родственники на личные нужды денег им не давали.

Когда прозвучал сигнал отбоя, мы уже практически спали.

ГЛАВА 10. Первые испытания

Утро началось с того, что я перед тем, как бежать на завтрак, а после него на занятия, читала заклинание «No smell» над своими соседками. Заклинание легло хорошо, девчонки ничем не пахли. Совсем.

Пока гарпии расчёсывали свои длинючие волосы и заплетали косы, я успела проскочить на кухню, взять из запасов три яблока и вернуться в спальню, чтобы вручить соседками по штуке с наказом — спрятать в карман и ни в коем случае не есть, если они хотят сдать зачёт. Третье яблоко я забрала себе, засунув его поглубже в карман.

На занятие надо было взять штаны и тапки для бега. Я в очередной раз мысленно поблагодарила свою тётю Шарлотту за то, что она подумала о занятиях физической подготовкой и сложила мне в сумку всё необходимое.

Я хотела надеть штаны сразу, но девчонки отрицательно помотав головой, объяснили, что девушкам в форме для физподготовки ходить по академии запрещено. И вообще, для студенток запрещены любые штаны. Девушки должны быть одеты только в платья.

— Ладно! — вздохнула я и убрала штаны с тапками в купленную накануне холщовую сумку.

***

Завтрак прошёл в тёплой и дружественной обстановке. Ну как в тёплой?! Кое-кому впоследствии их неправомерных действий стало очень тепло.

Если подробно, то когда мы с подругами уже сидели за столиком и ели кашу, в столовой появилась уже известная нам парочка пятикурсников. Я сидела лицом к входной двери, и хорошо видела, как они прошли на раздачу. Брюнетка обвела взглядом зал и увидев нас, явственно скривилась.

Выход с раздачи был у меня за спиной. Поэтому я не видела, как они оттуда вышли. Соседки же, сидевшие напротив меня, вдруг синхронно замерли и заорали. Я не стала поворачиваться, чтобы посмотреть на то что. Случилось за моей спиной и так сильно напугало девчонок, ещё до того как они закричали, увидев их полные ужаса глаза, я просто произнесла короткое и действенное заклинание — «Cessim»! И только после этого повернулась, чтобы увидеть как тарелка горячей каши, предназначенной, по всему, видимо, для моей головы, летит в грудь брюнетки.

Как же она заорала от тёплых и дружественных объятий каши! Блондинчик, который шёл к столикам с подносом, нагруженным едой, впереди брюнетистой мымры, бросил свою ношу и помчался к нам, на ходу бросая в свою подружку заклинания охлаждения и обезболивания.

В это же время из-за учительских столиков выбежал красивый шатен, лет тридцати, и ринулся в нашу сторону.

— Что случилось?! — выкрикнул мужчина, подбегая к

нам.

— В меня эта гадина швырнула тарелку с кашей! — брюнетка с перекошенным от гнева лицом, ткнула в меня пальцем.

— Это правда? — шатен вопросительно посмотрел на меня.

— Нет, — спокойно ответила я, — я только применила заклинание «возврата».

— Как интересно! — воскликнул мужчина, как я потом узнала, бывший деканом боевого факультета.

Декан начертил в воздухе круг, ткнул в него пальцем, и передо мной развернулась сцена, произошедшая пять минут назад.

Вот блондинчик проходит мимо меня с подносом, бросив в нашу сторону заинтересованный взгляд. Вот следом за ним идёт брюнетка, останавливается за моей спиной, быстро смотрит по сторонам и наклоняет надо мной поднос. Тарелка с кашей едет по подносу и, доезжая до его края, переворачивается. Вся эта красота летит в мою голову, я произношу заклинание «возврата» и тарелка со всем содержимым начинает обратный путь, набирая ускорение и вместо того, чтобы вернуться на поднос, врезается брюнетке в грудь, торчащую из глубокого выреза платья.

— Ну что ж, — сказал декан боевого факультета. — сегодня студентка пятого курса Фрисса Эшхондэ, после занятий идёт чистить конюшни.

Декан вернулся за свой стол, а я подумала, что ни за что бы не пустила эту змеюку к лошадкам.

Тем временем Фрисса прочитала над своей пострадавшей выпуклостью очищающие заклинание и гордо удалилась из столовой.

Блондинчик не побежал за ней следом, а сел за столик и задумчиво стал есть кашу, больше размазывая её по тарелке чем опуская в рот.

Мы же с подругами, по-быстрому закончив завтрак, отправились к полигону по физподготовке.

***

По пути я объяснила соседкам стратегию и тактику их действий на сегодняшнем зачёте. Девчонки вроде все поняли, и мы отправились в кабинки для переодевания, находящиеся возле полигона.

Переодевшись, мы остались стоять возле кабинок, ожидая начала занятий. Сокурсники с интересом поглядывали на меня, но никто из них не подошёл поболтать. Так и стояли мы двумя группами в ожидании начала занятий. Нас трое и чуть в стороне все остальные первокурсники. Ну и ладно, подумаешь! Надменные ящерицы!

Всего нас было человек шестьдесят.

Перед самым началом занятия, буквально за минуту до звонка, со стороны конюшен, показалась группа из пяти лошадок, послушно ступающая за смуглым длинноволосым

брюнетом, строго зыркающим по сторонам из-под густых бровей, сдвинутых к переносице.

— Это учитель — Фринтер Эгминшэ, — прошептала мне на ухо Дайя. — Он чёрный дракон. Был боевым магом. Чёрные почти всегда боевые. У них прочная шкура и сильная магическая энергия. Да ты и сама наверняка это знаешь.

— А чего он ушёл в преподаватели? — спросила я, разглядывая крупного мужчину, легко идущего впереди лошадей.

— В одном из миров он попал в переделку, — присоединилась к разговору Айя. — И теперь у него не действует правая рука, для боевого мага это смерть. А ещё в драконовой ипостаси он не может летать, правое крыло-то не работает.

Γ

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.